

THE ADMISSIBILITY OF AUDIO RECORDINGS OF WITNESS CONVERSATIONS CONDUCTED DURING THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AS EVIDENCE WITHOUT VERIFICATION

POTOCHENKO Ilya Ivanovich

Undergraduate Student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

An urgent problem seems to be related to the admissibility of audio recordings of witness conversations as evidence without verification. Unfortunately, even the courts do not pay due attention to this. In the practice of defending a criminal case, during the court session, the court announced OPM materials containing audio recordings of conversations of several witnesses in the case. The State prosecutor refused to question these witnesses, although they were included in the witness list in the indictment. Can such audio recordings be verified as reliable?

Keywords: admissibility, evidence, criminal proceedings, investigator, prosecutor, legality, operational investigative measures.

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В РЕСТОРАНАХ ЯПОНСКОЙ КУХНИ

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

ХАБИРОВА Алина Азатовна

студент

Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Екатеринбург, Россия

В статье рассматривается практика административной и уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических норм в японских ресторанах. Анализ статьи 236 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что ключевым критерием при определении ответственности является массовое заболевание, границы которого стоит определить.

Ключевые слова: рестораны японской кухни, массовое заболевание, административная ответственность, уголовная ответственность, санитарно-эпидемиологические правила.

История суши и роллов в России начинается с открытия первого японского ресторана «Сакура» в Москве в 1980 г. В то время азиатскую кухню могли позволить себе лишь далеко не бедные слои населения. Сегодня же японские рестораны есть во всех крупных и мелких городах страны. Однако вместе с

этим пришли и частые отравления кишечной палочкой сальмонеллой. Всему причина – грубые нарушения санитарных норм при перевозке, хранении и реализации продуктов. Проблема кишечной инфекции – проблема не сегодняшнего дня. Во избежание проблем со здоровьем, в японских ресторанах необходимо

соблюдать строгие меры безопасности. Но все ли производители соблюдают их и какое наказание за этим последует?

Для начала стоит обозначить понятие санитарно-эпидемиологических норм – это определенные меры и требования, устанавливающие контроль для поддержания благоприятной среды для здоровья и жизни человека, утвержденные Главой Роспотребнадзора [4]. За нарушение санитарных правил российским законодательством предусмотрены такие нормы, как ст. 6.6 КоАП РФ и ст. 236 УК РФ. По данным судебной статистики за 2016-2019 гг. за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия (ст. 6.3-6.6 КоАП РФ) наказанию подверглось в среднем около 11 тыс. чел. Пандемия коронавируса 2020-2023 гг. значительно повлияла на данные судебной статистики – показатели подвергнутых наказанию увеличились втрое [5, с. 112-114]. По этой причине следует рассматривать материалы до 2020 г.

Совсем иначе обстоит дело со ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». За 2016-2019 гг. общее количество подвергнутых уголовному наказанию составило 31 чел., что сильно контрастирует с количеством административных взысканий за тот же период. Объектом данного преступления является здоровье населения; дополнительным объектом выступает жизнь человека. Вследствие этого выделяются следующие составы преступления: нарушение санитарно-эпидемиологических правил, результатом которого становятся массовые заболевания или отравления людей либо нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекших по неосторожности смерть человека [1]. Объективная сторона выражается в действиях (бездействии), характеризующихся нарушением санитарно-эпидемиологических правил, повлекших массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий. Общественно опасное последствие выражается в виде вреда здоровью различной степени тяжести, следовательно, для уголовного дела необходимо последствие не менее легкого вреда здоровью. Главным отличием данной нормы от ст. 6.6 КоАП РФ является критерий

массовости заболевания, так как несет в себе наибольшую опасность для здоровья всех граждан. В комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации под ред. А.И. Чучаева приводится следующее определение: «Массовые заболевания людей – это заболевания вирусного, кишечного, бактериального или иного характера, распространенность которых явно превышает среднюю заболеваемость за определенный период времени на данной территории» [3, с. 433]. Субъективной стороной выступает неосторожная форма вины (легкомыслие либо небрежность). И.Э. Демьянов отмечает, что «лицо, нарушившее правила, указанные в ст. 236 УК РФ, не предвидело наступления общественно опасных последствий, но должно было и могло их предвидеть, либо предвидело их наступление, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение» [2, с. 81]. Субъект преступления специальный – это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, на которое была возложена обязанность по контролю за соблюдением санитарно-эпидемиологических правил. Стоит обратить внимание, что по ч. 2 данной статьи отсутствует судебная практика. Возможной причиной может служить сложность доказывания причинно-следственной связи нарушения санитарно-эпидемиологических правил как общественно опасного деяния и его последствий в виде смерти человека, ведь даже для ч. 1 данной статьи нужно четко понимать границы массовости заболевания или отравления, а для этого суду придется привлекать специалистов-эпидемиологов.

Самый яркий пример нарушения санитарно-эпидемиологических правил – сеть японских ресторанов «Суши WOK». В конце ноября 2022 г. в Ростове-на-Дону было зарегистрировано несколько человек с кишечной инфекцией, которые питались в ресторане на улице Петренко, 16, принадлежащего ИП Ким Д.С. Специалистами территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Ростовской области была проведена внеплановая санитарно-эпидемиологическая проверка, в ходе которой были выявлены такие нарушения, как: отсутствие у сотрудников ресторана медицинских книжек, использова-

ние продовольственного сырья с истекшим сроком годности, планировка производственных помещений, не отвечающих требованиям поточности технологических процессов. В пробах готовой продукции была обнаружена *SalmonellaEnteritidis*. Так как круг потребителей, которым был причинен ущерб является неограниченным (определить точное количество отравившихся посетителей затруднительно), Управление Роспотребнадзора по Ростовской области подало исковое заявление в суд о признании действий ИП Ким Д.С. противоправными. Аксайский районный суд Ростовской области, учитывая характер совершенного правонарушения – создание угрозы жизни и здоровью человека, а также возникновения и распространения заболеваний, приостановил деятельность ресторана японской кухни «Суши WOK» на 80 суток, считая, что наказание в виде административного штрафа не способно обеспечить достижение цели наказания.

Именно здесь и могут возникнуть вопросы по разграничению двух видов ответственности – административной и уголовной, ведь в данном случае присутствует критерий массовости заболевания. Однако следует помнить, что уголовной ответственности подлежат лишь физические лица. Также чаще всего потребители с нарушенными правами обращаются в Роспотребнадзор, процессуальное положение которого сходно с прокурором: у органов Федеральной службы по надзору в сфере за-

щиты прав потребителей и благополучия человека отсутствует материально-правовая заинтересованность в деле в силу осуществления своих контрольно-надзорных функций. Так по этому же делу в органы внутренних дел может обратиться представитель потерпевших, который предъявляет заявление о преступлении должностному лицу, на которое была возложена обязанность по соблюдению санитарных норм. Пример такого обращения можем наблюдать в деле № 1-394/2019 30 декабря 2019 г., где обвиняемая «В» является лицом, на которое возложены соответствующие обязанности согласно должностной инструкции заведующего производством. Не подвергнув должной термической обработке яйца, обвиняемая «В» использовала их для приготовления крема, что повлекло по неосторожности массовое заболевание и отравление сальмонеллезной инфекцией (*Salmonellaenteritidis*) 239 клиентов.

Таким образом, источником кишечной инфекции может служить любая сырая пища животного происхождения, должным образом не обработанная термически. Однако самый высокий риск заражения принадлежит ресторанам японской кухни по причине использования сырой рыбы. Высокая санитарная культура обеспечивается не только добросовестным отношением работников к производственному процессу, но и определением дисциплинарной ответственности руководителем производства, ведь именно на нем лежит наибольшая ответственность за здоровье посетителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аккаева Х.А. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. XVI. № 2. – С. 311-313.
2. Демьянов И.Э. Практика применения норм об уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 76-83.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2012. – ISBN 978-5-98209-096-6. – С. 433-434. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2024).
4. Серебрянникова А.В., Лебедев М.В. Пробельность закона устранена: как будет развиваться практика применения ст. 236 УК РФ? // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. XIII. № 3. – С. 167-171.
5. Сошникова И.В. Уголовная ответственность за создание угрозы массового заболевания или отравления людей: теоретические и практические вопросы состоятельности вводимых на фоне новой коронавирусной инфекции (2019-NCOV) изменений в статью 236 Уголовного кодекса РФ / И.В. Сошникова, В.А. Руколеев // Философия права. – 2020. – № 3(94). – С. 112-114. – EDN YUQQFW.

ISSUES OF DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES IN JAPANESE RESTAURANTS

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Public Law
Ural State University of Economics

KHABIROVA Alina Azatovna

Student

Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation
Yekaterinburg, Russia

The article examines the practice of administrative and criminal liability for violation of sanitary and epidemiological standards in Japanese restaurants. An analysis of article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation shows that the key criterion in determining responsibility is a mass disease, the boundaries of which should be determined.

Keywords: Japanese restaurants, mass disease, administrative responsibility, criminal liability, sanitary and epidemiological rules.

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

СРМИКЯН Диана Григоровна

магистрант

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Краснодар, Россия

Статья рассматривает наследование цифровых активов как результат цифровизации общества. Авторы анализируют основные аспекты передачи цифровых активов при наследовании, включая правовые, технические и практические аспекты. Обсуждаются современные вызовы и проблемы, а также предлагаются рекомендации по оптимизации процесса наследования цифровых активов в условиях быстрого развития цифровой экономики.

Ключевые слова: наследование цифровых активов, цифровизация общества, правовые аспекты, технические вызовы, оптимизация процесса наследования.

Современные цифровые технологии меняют структуру общества, создавая новые объекты гражданских прав, включая криптовалюту и игровую валюту. Однако наследственное законодательство не соответствует развитию цифровой среды, что создает проблемы в правовом урегулировании наследования цифровых активов. Традиционные методы наследования не учитывают особенности цифровых активов, требуя реформирования наследственного законодательства для адекватного регулирования цифровой собственности.

Глобальная цифровизация требует гибких норм, чтобы законы соответствовали развивающейся цифровой экономике и защищали интересы субъектов права.

Цифровые активы, включая социальные сети и криптовалюту, становятся неотъемлемой частью общественных отношений. Статья 141.1 Гражданского кодекса России признает цифровые права, но ее нечеткость вызывает критику. Отсутствие ясного регулирования наследования цифровых активов и консервативность традиционного наслед-